

УДК 325.8(515)

Клинов Анатолий Сергеевич

доктор исторических наук, профессор кафедры
дипломатии факультета истории, социологии
и международных отношений Кубанского
государственного университета
newlegend2010@yandex.ru

Klinov Anatoly Sergeevich

Doctor of History, Professor of the Department of
Diplomacy of the Faculty of Sociology and International
Relations of Kuban State University
newlegend2010@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ВЫХОДА ТИБЕТА ИЗ СОСТАВА КИТАЯ

В статье анализируется вопрос о перспективах выхода Тибета из состава Китая. Эта возможность зависит от баланса сил в мире и от международного права. Эти вопросы стали главными вопросами статьи.

Ключевые слова: Тибет, Китай, Кашаг, Далай-лама, Генеральная Ассамблея ООН, США, резолюции ООН, индийско-китайское соглашение 1954 г., Симлская конвенция 1914 г., численность тибетцев.

Расположенный в самой возвышенной части земного шара, обширный [1], богатый природными ресурсами Тибет занимает исключительно важное для Китая географическое и стратегическое положение [2] и является самым сложным районом для КНР в плане сохранения единства Китая. Правительство Тибета в эмиграции (созданное Далай-ламой XIV после Мартовского 1959 г. антикитайского восстания в Тибете) считает, что территория Тибета соответствует Тибетскому плато площадью 2,5 млн км² [3], охватывая все земли компактного проживания тибетцев (большой Тибет), а не ограничивается только лишь Тибетским автономным районом (ТАР).

Относясь к изложенному выше взгляду на границы Тибета как к замыслу империалистов, стремящихся расчленив Китай, руководство КНР считает, что Тибет занимает лишь территорию ТАР [4]. Территория ТАР (площадью более 1,2 млн км²) [5] составляет менее половины площади Большого Тибета. Там живет меньшая часть тибетцев КНР.

Правительство Тибета в изгнании считает, что всего в КНР проживает приблизительно 6 млн тибетцев [6]. Оспаривая эту цифру [7], китайские официальные статистические данные указывали, что в начале 1990-х гг. в Китае жило примерно 4,6 млн [8], а в ТАР 2,096 млн тибетцев из 2,196 млн чел. общего числа жителей ТАР [9]. Много тибетцев живет в Непале, Сиккиме, Бутане, Индии.

Важную роль в решении проблемы Тибета играет правовая сторона.

Существенными моментами в решении проблемы Тибета являются следующие:

Во-первых, какие источники права подлежат применению при решении тибетской проблемы.

ON THE QUESTION OF PROSPECTS FOR TIBETAN SECESSION FROM CHINA

The article analyses the issue concerning the prospects for Tibetan secession from China. It depends on the world's balance and on the International Law. These problems are the main issues of the article.

Key words: Tibet, China, Kashag, Dalai-Lama, UN General Assembly, USA, UN resolutions, India-China Agreement of 1954, Simla Convention of 1914, population of Tibet.

Во-вторых, какова роль соблюдения прав человека в Тибете для решения (с международно-правовой точки зрения) вопросов о его пребывании в составе Китая и о политическом статусе Тибета.

Вполне очевидно, что источники права должны взаимно признаваться всеми сторонами тибетского конфликта. Только так можно на основе законности решить тибетскую проблему. Перечень таких источников права дает статья 38 Статута Международного Суда, согласно статье 92 Устава ООН являющегося неотъемлемой частью Устава ООН [10].

В связи с этим, не могут ли быть источником при разрешении тибетской проблемы нормы традиционного китайского права (на чем порой настаивают и КНР и Тайвань) и традиционного тибетского права (на чем настаивает правительство Тибета в изгнании)?

Из статьи 38 Статута Международного Суда видно, что основным источником при разрешении тибетской проблемы следует признать международные конвенции по Тибету, которые разрешают вопрос о территориальной принадлежности этого района и о его политическом статусе. Таких конвенций две: Конвенция между Великобританией и Тибетом, заключенная на британо-китайско-тибетской конференции в Симле 3 июля 1914 г. (больше известная как Симлская конвенция 1914 г.) и Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индии о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией от 29 апреля 1954 г. (известное также как Соглашение 1954 г.). Обе они (Симлская конвенция 1914 г. статьей 2 [11], Соглашение 1954 г. преамбулой [12]) определили, что Тибет является частью территории Китая.

Статья 2 Симлской конвенции подтвердила установленный «Высочайше утвержденным уставом по приведению в порядок дел в Тибете» от 1793 г. сюзеренитет Китая над Тибетом и преобразовала Тибет из внутреннего вассала империи Цин в автономное государство в составе Китайской Республики [13]. Но в отличие от сюзеренитета маньчжурской династии, который имел вполне реальный характер, Симлская конвенция 1914 г. придала сюзеренитету Китайской Республики над Тибетом формальное содержание, лишив Китай возможности реально контролировать тибетские дела и предоставив Великобритании права вмешиваться в тибетскую проблему и эффективно (по крайней мере, не в меньшей степени, чем Китай) влиять на положение дел в этом районе. Индия, после обретения ею независимости в 1947 г. унаследовавшая права Англии в Тибете, по заключенному ею с Китаем Соглашению 1954 г. отказалась от своих привилегий в этом районе и признала сюзеренитет Китая над Тибетом [14].

Тибетская оппозиция исходит из того, что права человека постоянно и грубо нарушаются со стороны КНР [15], а Международная комис-

сия юристов 1960 г. сделала вывод о том, что власти КНР осуществляли в Тибете политику геноцида против тибетцев как этнической и религиозной группы [16]. Начиная с 1980-х гг. положение с правами человека как в КНР в целом, так и в Тибете в частности, значительно улучшилось. Но эта сфера все еще остается объектом острой критики международных правозащитных организаций.

Согласно нормам современного международного права само по себе нарушение прав человека не может стать основанием для ослабления власти Китая в Тибете и тем более для выхода Тибета из состава Китая.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. С конца XVIII в. вплоть до настоящего времени Тибет всегда (в т.ч. в 1911–1950 гг.) был и остается законной частью территории Китая.

2. С 1793 г. вплоть до 1954 г. Китай обладал законными сюзеренными правами над Тибетом (Симлская конвенция 1914 г. придала этим правам во многом формальный характер).

3. С 1954 г. Китай приобрел законные суверенные права над Тибетом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Рампа Т. Третий глаз. Л., 1991.
2. Ренкур А. Крыша Мира Тибет – ключ к Азии. М., 1950.
3. Тибет: Правда, основанная на фактах. М., 1994.
4. Кому принадлежит суверенитет над Тибетом и как в Тибете обстоит дело с правами человека. Пекин, 1992.
5. Новейший атлас Китая для практического использования (на кит. яз.). Пекин, 1992.
6. Тибет: Правда, основанная на фактах. М., 1994.
7. Кому принадлежит суверенитет над Тибетом и как в Тибете обстоит дело с правами человека. Пекин, 1992.
8. 56 национальностей Китая. Пекин, 1992.
9. Численность лиц тибетской национальности в Китае на современном этапе // Общественные науки Китая (на кит. яз.). 1993. № 5.
10. Устав Организации Объединенных Наций // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947. Т. 3.
11. Конвенция между Великобританией и Тибетом от 3 июля 1914 года // Кулешов Н.С. Россия и Тибет в начале XX века. Приложение. М., 1992.
12. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индии о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией от 29.04.1954 // Международная жизнь. 1954. № 1.
13. Конвенция между Великобританией и Тибетом от 3 июля 1914 года // Кулешов Н.С. Россия и Тибет в начале XX века. Приложение. М., 1992.
14. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Индии о торговле и связях между Тибетским районом Китая и Индией от 29.04.1954 // Международная жизнь. 1954. № 1.
15. Тибет: Правда, основанная на фактах. М., 1994.
16. Tibet and the Chinese People's Republic: A Report to the International Commission of Jurists by its Legal Inquiry Committee on Tibet. Geneva, 1960.